

СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

© 2004 З.Д. Попова

Воронежский государственный университет

Важность и эффективность последовательного сопоставления элементов системы родного языка учащегося и изучаемого им иностранного языка общепризнана и никем не оспаривается. Но для сопоставления нужны рационально подобранные эталоны. В фонологической подсистеме на роль такого эталона выдвигается фонема, хотя в определении фонемы еще нет полного единства взглядов. В лексической системе эталоном сопоставления все более становится лексико-семантический вариант слова, разрабатывается методика сопоставления лексико-семантических групп и полей.

Сложнее обстоит дело с выбором эталона для сопоставления синтаксических структур.

Поиски приемов и методик сопоставления синтаксических конструкций разных языков, как родственных, так и неродственных, велись уже в XIX веке (А.А. Потеня). Они обсуждались лингвистами в начале XX века (Б. Дельбрюк, А. Мейе), на их актуальность указывали многие авторы середины и второй половины XX века (Белецкий [1], Кнабе [9], Розен [25] и др.). Тем не менее эффективных методик, которые позволяли бы сопоставить не отдельные конструкции, а всю синтаксическую систему языков, практически не существует и до сих пор.

Дело в том, что в конкретных текстах мы наблюдаем так называемые поверхностные структуры (Н. Хомский), за которыми скрыты структуры глубинные – от одной до нескольких. Попытки сопоставлять поверхностные структуры в тексте языка-оригинала и языка-перевода не дают системных результатов, так как эти структуры бесконечно варьируются и авторами текстов, и их переводчиками. Становится все более очевидным, что нужно выявить глубинные структуры, составляющие синтаксическую систему каждого языка в отдельности, и затем уже сопоставлять друг с другом или системы в целом, или их отдельные, нужные для каких-то целей фрагменты.

К этой идее ученые подходили с разных сторон. Писали, что нужно опираться на синтаксические модели (структуры словосочетаний и предложений), на тенденции их развития [30, 10; 6, с. 56-57; 10, с. 39], на систему чужого язы-

ка в сопоставлении с родным [24, 51]. Предлагались дедуктивные методики, а именно опора на теоретически исчислимые схемы возможных последовательностей синтаксических структур [7]. Обсуждались особенности сопоставления синтаксических конструкций близкородственных языков [11].

В поисках моделей глубинных структур были определены категории позиционных схем высказываний и категория ПРОПОЗИЦИИ – мысленной картины ситуации, описываемой в высказывании. В составе пропозиций были установлены ТИПОВЫЕ ПРОПОЗИЦИИ, для выражения которых в каждом языке имеются устойчивые и постоянно воспроизводимые структурные схемы простого предложения типа: кто/что находится где, кто есть какой, кто/что перемещается куда, кто делает что и т.п.

Типовые пропозиции, получившие закрепление в устойчивой структурной схеме, мы называем СИНТАКСИЧЕСКИМИ КОНЦЕПТАМИ. Структурные схемы простого предложения, наработанные говорящими для означивания синтаксических концептов, образуют синтаксическую систему конкретного языка, причем организуется эта система отношениями между синтаксическими концептами. Выявление и описание такой системы в сопоставляемых языках позволит выполнить системное контрастивное сопоставление синтаксиса разных языков и тем самым более успешно решать разные дидактические задачи. Попытку выполнить такое описание структурных схем простого предложения русского языка мы предприняли в книге Г.А. Волохина, З.Д. Попова. [2].

Мы уже имели случай обосновать наше убеждение в том, что сопоставление синтаксических конструкций должно производиться на уровне структурных схем простых предложений, а не на уровне словосочетаний или словоформ [21; 22]. Однако для удобства читателя считаем необходимым очень коротко изложить здесь наше понимание устройства структурной схемы простого предложения (далее ССП).

ССП, репрезентирующая типовую пропозицию, одновременно служит и для выражения предикативного отношения, которое (по

В.В. Виноградову) состоит из сем модальности, времени и лица. ССПП складывается не менее чем из двух словоформ, выражающих субъект суждения (форма субъектива) и предикат суждения (форма предикатива). Если предикатив составляется из аналитических форм глагола, включает именную часть при глагольной связке или необходимую для понимания его смысла форму дополнения (реже обстоятельства места или времени), то ССПП будет содержать три (крайне редко – четыре) словоформы.

В тексте ССПП может реализоваться и одной словоформой предикатива, если субъект суждения уже ясен из контекста, либо является обобщенным, неопределенным или общеизвестным – природно-атмосферным.

Сопоставление ССПП разных языков одной семьи свидетельствует, что некоторые синтаксические концепты сложились в глубокой древности, в период существования праязыка. В индоевропейских языках многие ССПП, основанные на глаголе БЫТЬ/ ЕСТЬ (и.-е.*bhu/ bhō) и на глаголе ДЕЛАТЬ (и.-е.*dhe), сохраняют эквивалентность, Это структуры типа: КТО ЕСТЬ ГДЕ, КТО/ ЧТО ЕСТЬ КАКОЙ/ КАКОЕ, КТО ДЕЛАЕТ ЧТО.

Однотипные ССПП обнаруживаются в отдельных группах языков. Так приметой балтославянской общности является ССПП типа: КТО НЕ ДЕЛАЕТ ЧЕГО с родительным падежом существительного при отрицании [19, 27]. Эта ССПП несет синтаксический концепт небытия объекта.

Отмечаются ССПП, общие для близкородственных языков. Например, схема КОГО/ ЧЕГО НЕТ ГДЕ с родительным падежом субъектива характерна для славянских языков [20, 101]. Она также несет концепт небытия объекта.

По наличию или отсутствию общих ССПП, обслуживающих один и тот же синтаксический концепт, хорошо прослеживаются этапы формирования таких концептов либо в период единства языковой общности, либо в период ее расхождения. Ясно, что в период дробления единой прежде человеческой общности формирование синтаксических концептов продолжается, но ССПП, которые закрепляют новые концепты, оказываются уже разными. Наиболее поздними, как показывают сопоставления, оказываются конструкции сложных предложений и оборотов, осложняющих простые предложения.

В результате тысячелетнего развития складывается современное соотношение синтаксических структур в разных языках одной семьи: наличие эквивалентных ССПП для тождественного синтаксического концепта, наличие неэквивалентных структур для тождественных кон-

цептов, наличие неэквивалентных структур для неэквивалентных концептов.

Сопоставление синтаксических систем языков разных семей, надо думать, будет еще более сложным, но опора на синтаксические концепты может, по нашему мнению, и здесь сослужить свою службу.

Обзор литературы вопроса показывает, что первыми в поле зрения синтаксистов попадают ССПП, которые несут синтаксические концепты более позднего формирования и достаточно резко различаются, не допуская перевода по эквивалентным словоформам. Существует уже много сопоставлений так называемых определенно-и обобщенно-личных предложений, неопределенно-личных и безличных предложений [13; 28; 17; 26; 23 и др.]. Имеющиеся сопоставления вполне информативны, заслуживают отдельного рассмотрения, что не входит в задачи нашей статьи. Оставляем пока в стороне и обсуждение вопроса об эталоне сопоставления осложненных и сложных предложений, так как оно требует достаточно пространного изложения нашего понимания элементарных и неэлементарных сложных и осложненных структур [см. 2]. Рассмотрим наше понимание роли категории синтаксического концепта в контрастивном изучении структур на нескольких, не столь широко обсуждаемых примерах.

1. Синтаксический концепт “бытие объекта” – один из старейших. Именно он “схвачен” (по выражению Е.С. Кубряковой) структурной схемой КТО/ЧТО ЕСТЬ ГДЕ. Все индоевропейские языки такую схему (разумеется, со своими вариациями) имеют. Однако важность этого концепта, а может быть, перегруженность глагола БЫТЬ/ЕСТЬ значениями, в частности связочными, способствовали появлению дополнительных структурных схем для его выражения.

В русском языке, в настоящем времени, если нет необходимости специально подчеркнуть наличие объекта, пропускается глагол: *Отец дома. Дети в саду.*

В ряде европейских языков такой пропуск невозможен.

Ср. англ. The pupil is at the desk (ученик за партой),

He is in the garden (он в саду);

нем. Er ist zu Hause (он дома) и т.п.

В европейских языках сложились фразеологизированные конструкции для утверждения бытия объекта. Широко известны английские конструкции there is, there are, которые Н.Б. Гвишиани называет existential construction [4, 68]. Вот несколько примеров.

There is a forest near our village (возле нашей деревни есть лес, букв. *там есть лес возле нашей деревни).

There are three rooms in this flat (в этой квартире три комнаты, букв. *там суть три комнаты в этой квартире).

There are many books in the library (в библиотеке много книг, букв. *там суть много книг в библиотеке).

There was water everywhere (повсюду была вода: букв. *там была вода повсюду).

There were two windows in the room (в комнате было два окна: букв. *там были два окна в комнате).

Отсутствие полностью эквивалентной схемы в русском языке вынуждает переводчика использовать русскую бытийную схему как правило, с пропуском глагола в настоящем времени и перемещением имени объекта на конец фразы.

В немецком языке активно используется структура с оборотом *es gibt* явно позднего происхождения, так как глагол *geben* значит не *быть*, а *давать*, и оборот буквально переводится как *оно дает.

Es gibt hier einen Park – здесь (находится) парк (букв. *оно дает здесь парк).

Es gibt viel zu tun – работы много (букв. *оно дает много работать)

Was gibt es heute zu Mittag? – что у нас сегодня на обед (букв. *что дает оно сегодня на обед?).

Во французском языке для утверждения бытия объекта также есть специальная конструкция *il y a*, основанная на глаголе *avoir* (иметь), то есть букв. *оно там/ тут имеет.

Il y a des portraits dans cette salle – в этом зале есть портреты (букв. *оно там имеет портреты в этом зале).

Il y avait beaucoup de monde dans la chambre – в комнате было много народа (букв. *оно там имело много народа в комнате).

Перевод, как и в предыдущих случаях, выполняется подбором соответствующей русской структуры.

2. Несоответствие ССПП разных языков создается и благодаря наличию/отсутствию синтаксического концепта “небытие объекта”. В славянских языках этот концепт представляет ССПП КОГО/ЧЕГО НЕТ ГДЕ: свободных столиков не было; детей у них нет и т.п. Интересно, что аналогичную специфическую схему (а значит и синтаксический концепт) имеет венгерский язык. В.Ю. Копров [12] приводит такие примеры: *tengere nincs* (морей нет), *nincs meleg víz* (нет горячей воды).

В других европейских языках синтаксический концепт “небытие объекта” не сформиро-

вался. Отсутствие объекта обозначается чисто лексическими средствами: в ССПП со значением “бытие объекта” включается отрицание.

Ср. англ. *there is no school today* (сегодня нет занятий, букв. *там есть нет занятия сегодня); *he is not at home* (его нет дома, букв. *он есть нет дома); *the books are not on the table* (книг нет на столе, букв. *книги суть нет на столе). Ср. также в нем.: *im Haus gab es kein Licht* (в доме не было света, букв. * в доме дало оно никакой свет); *er ist nicht zu Hause* (его нет дома, букв. *он есть нет дома); *im unserer Stadt gibt es keine Theater* (в нашем городе нет театров, букв. *в нашем городе дает оно никакие театры).

Иначе говоря в английском и немецком языках нет синтаксического концепта “небытие объекта”. Именно поэтому при изучении русского языка немецко- и англоязычные учащиеся затрудняются в осмыслении различия между высказываниями *детей здесь не было* и *дети здесь не были*. Конструкция с именительным падежом возможна и в русском языке, она обозначает определенный объект, который ЕСТЬ, но отсутствует в данном месте [27]. Конструкция же с родительным субъектива означает неопределенный объект, о существовании которого ничего не известно, который для говорящего находится в “небытии”

Детей здесь не было – никаких, любых, не известно каких.

Дети здесь не были – наши, ваши, соседские, хорошо известные говорящим.

Разъяснение синтаксического концепта, имеющегося в русском языке, поможет иностранцу понять основание для разграничения данных конструкций.

3. Мы уже предлагали для обсуждения наши соображения о том, как на основе синтаксического концепта “бытие объекта” сформировалась ССПП, несущая концепт обладателя объекта, концепт посессора (посессивный синтаксический концепт) – У КОГО ЕСТЬ ЧТО [2, 24-26]. Эта ССПП образовалась путем перемещения локализатора *где*, в данном случае обозначающего лицо, в сфере окружения которого находится объект, на первое место, а имени объекта – на последнее. В германских языках подобная ССПП не формировалась, посессивность передается в них лексически глаголом *иметь* (англ. *to have*, нем. *haben* и т.п.) Такой способ выражения принадлежности есть и в системе русского языка (*я имею возможность*), но он практически не используется. Поэтому нем. *Ich habe ein Buch* или англ. *I have a book* следует переводить на русский язык схемой *У меня есть книга*.

В.С. Григорьева полагает, что для германцев момент наличия собственности был очень важен, тогда как русские акцентировали лишь момент существования предмета в пространственном микромире человека [5, 87].

Е.Н. Ширяев, рассматривая соотношение схем *он имеет дачу/ у него есть дача*, отмечает, что схема *у него есть дача* – одна из характерологических особенностей русского синтаксиса и господствует в разговорной речи. Схема с глаголом *иметь* более распространена в научном стиле [29, 188-189].

Иностранцам, изучающим русский язык, нужно объяснить содержание русского синтаксического концепта посессивности и показать стилистические различия между синтаксическим и лексическим способами выражения значения обладателя.

4. Рассмотрим случай, когда в иностранном языке есть синтаксический концепт, а в русском языке его нет.

Исследователи германских языков описывают специфические конструкции, выражающие концепт пассивного адресата – бенефицианта. Н.А. Лебакина приводит примеры синтаксических конструкций-синонимов, сопоставление которых показывает особенность ССПП, несущей концепт пассивного адресата в немецком языке.

Die Grossmutter hat mir dieses Buch geschenkt – бабушка подарила мне эту книгу (ССПП немецкого и русского языка эквивалентны).

Dieses Buch ist mir von der Grossmutter geschenkt worden – эта книга подарена мне бабушкой (ССПП в обоих языках эквивалентны, различия в морфологии глагола в данном случае не релевантны).

Ich habe dieses Buch von der Grossmutter geschenkt bekommen – эквивалентной ССПП в русском языке нет (букв. *я имею эту книгу от бабушки подаренной получить).

Устройство немецкой ССПП, несущей концепт пассивного адресата, описывает также И.М. Некрасова. Ее интересует глагольная форма, используемая в этой ССПП, так называемый адресатный или косвенный пассив: сочетание второго причастия с глаголами *bekommen*, *erhalten*, *kriegen*. Вот несколько примеров, приводимых автором из немецкой художественной литературы.

Elli bekam erklärt, dass sie jetzt heimgehen könne (A. Seghers).

Die Bauernsöhne bei uns erhalten von zu Hause Fettigkeiten geschickt (J.R. Becher).

Ich hab von klein an das Soldatentum ... in den Rachen gelöffelt bekommen! (D. Noll).

Лицо, обозначенное формой субъектива, автор называет **лицо- бенефициант**, то есть лицо, извлекающее выгоду из некоторой благоприятной ситуации [18, 14-15].

Наличие этого и некоторых других синтаксических концептов в немецком языке приводит к тому, что конструкций с именительным субъектива в немецком языке больше, чем в русском [15, 152]. Русский язык компенсирует меньшее употребление номинативных структур наличием большего числа структур с дательным, творительным, родительным субъектива, Ср., например, значительное развитие ССПП с дательным пациенса претерпевающего субъекта типа: *нам было весело* [см. 2; 8].

Синтаксический концепт пассивного адресата присутствует и в английском языке, будучи закреплен соответствующей структурной схемой, указанной, например, в работе Ю.А. Левицкого [16].

Ср. *I gave him the book* – я дал ему книгу.

The book was given to him – книга была дана ему.

Но: *He was given the book* – *он был дан книга.

Отсутствие синтаксического концепта пассивного адресата в русском языке компенсируется лексическими средствами, но только в высоком книжном стиле. Можно сказать: *я был осыпан подарками, я был задарен всем, чем только возможно, я был осчастливлен его милостью* и под. Но о конкретном небольшом подарке все же не скажут *я был одарен книгой*. Так можно сказать только иронически.

При изучении немецкого и английского языка русскими учащимися для освоения ССПП с адресатным пассивом желательно разъяснить стоящий за ней синтаксический концепт лица-бенефицианта, пассивного адресата.

Этими немногими примерами мы хотели показать эффективность использования категории синтаксических концептов при изучении структурных схем простых предложений иностранного языка.

Системное контрастное описание синтаксических концептов структурных схем разных языков – дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий А.А. Задачи дальнейшего сравнительно-исторического изучения языков / А.А. Белецкий // Вопросы языкознания. – 1956. - № 2. – С. 3-27.

2. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения/ Г.А. Волохина, З.Д. Попова. - Воронеж, 1999. - 196 с. (второе издание - 2003 г.).

3. Волохина Г.А., Попова З.Д. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. - Воронеж, 2003. - 199 с.

4. Гвишиани Н.Б. Контрастивные исследования современных языков и корпусная лингвистика / Н.Б. Гвишиани // Филол. науки. – 2004. - № 1. - С. 59-71.
5. Григорьева В.С. Этнические аспекты категоризации бытия и обладания в немецком и русском языках / В.С. Григорьева // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. (Мат. науч. конф.) - М., 1998. - С. 86-87.
6. Гухман М.М. Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и типологические исследования / М.М. Гухман // Вопр. языкознания. - 1957. - № 6. - С. 46-57.
7. Зализняк А.А., Падучева Е.В. К типологии относительного предложения / А.А. Зализняк, Е.В. Падучева // Семиотика и информатика. - 35 выпуск. - М., 1997. - С. 59-107.
8. Казарина В.И. Синтаксический концепт “состояние” в современном русском языке (к вопросу о его формировании) / В.В. Казарина. - Елец, 2002. - 226 с.
9. Кнабе Г.С. О применении сравнительно-исторического метода в синтаксисе / Г.С. Кнабе // Вопр. языкознания. - 1956. № 1. - С. 70-85.
10. Кононенко В.И. К сопоставительному исследованию синтаксиса восточнославянских языков / В.И. Кононенко // Вопр. языкознания. - 1980. № 1. - С. 39-48.
11. Конюшкевич М.И. Сопоставительное исследование синтаксиса сложного предложения в русском и белорусском языках / М.И. Конюшкевич // Автореф. дис... докт. филол. наук. – Минск, 1990.
12. Копров В.Ю. Выражение субъектно-объектных отношений в современном русском языке / В.Ю. Копров. - Воронеж. Ротапринт ВГУ, 1982. - 32 с.
13. Копров В.Ю. Предложения пространственной и временной локализации в русском, английском и венгерском языках / В.Ю. Копров // Языки и транснациональные проблемы. - Т.1., Москва-Тамбов, 2004. - С. 162-168.
14. Корди Е.Е. Безличные конструкции в современном французском языке (синтаксико-деривационный и типологический подход) / Е.Е. Корди // Вопр. языкознания. – 1994. - № 5. - С. 115-127.
15. Лебакина Н.А. Исследование семантики предложения / Н.А. Лебакина // Семантическая специфика национальных языковых систем. - Воронеж, 1985. - С. 150-155.
16. Левицкий Ю.А. Пассив и конверсив / Ю.А. Левицкий // Лингвистический вестник. - № 2. - Ижевск, 2000. - С. 106-109.
17. Мароевич Р. Неопределенно-личные предложения в русском языке и их сербские эквиваленты (о соотношении сопоставительной лингвистики и теории перевода) / Р. Мароевич // Вопр. языкознания. - 1993. - № 2. - С. 96-106.
18. Некрасова И.М. Семантика и функции немецкого пассива (в сопоставлении с русским и английским языками) / И.М. Некрасова. - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Пермь, 2000. - 19 с.
19. Отрембский Я.С. Славяно-балтийское языковое единство / Я.С. Отрембский // Вопр. языкознания. – 1954. - № 6. - С. 28-46.
20. Падучева Е.В. Родительный объекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? / Е.В. Падучева // Вопр. языкознания. – 1997. - № 2. - С. 101-116.
21. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения как основание контрастивного изучения синтаксиса // Linguistische Beschreibung slavischer Sprachen als Fremdsprachen. Лингвистическое описание славянских языков как иностранных. Halle/ Saale/ Inst. fur Slavistik, 2000, - С. 45-60.
22. Попова З.Д. К теоретическим основаниям сопоставительно-семантических исследований / З.Д. попова // Семантическая специфика национальных языковых систем. - Воронеж, 1985. - С. 137-141.
23. Привалова И.В. Лингвистическая перспектива исследования этнокультурной специфики языкового сознания / И.В. Привалова // Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь, 2004. – С. 124-131.
24. Реформатский А.А. О сопоставительном методе / Реформатский А.А. // Лингвистика и поэтика. М., 1987. - С. 40-52.
25. Розен Х.Б. Возможен ли сравнительный индоевропейский синтаксис? / Х.Б. Розен // Вопр. языкознания. - 1993. - № 1. - С.5-21.
26. Тарланов З.К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия / З.К. Тарланов // Филол. науки, 1998. - № 5-6. - С. 65-75.
27. Сабитова З.К. Субъект в отрицательных бытийных предложениях / З.К. Сабитова // Семантика языковых единиц. - Т.2. - М., 1998. - С. 152-153.
28. Федоров В.А. Семантические типы неопределенного лица в синтаксических конструкциях (на материале русского, польского, немецкого, французского и английского языков) / В.А. Федоров. - Автореф. дисс....канд. филол. наук. - Воронеж, 1992. - 17с.
29. Ширяев Е.Н. Конкуренция предложений бытия и характеристики в разных языковых сферах / Е.Н. Ширяев // Облик слова. Сборник статей памяти Д.Н. Шмелева. - М., 1997. - С. 183-190.
30. Ярцева В.Н. Проблема выделения заимствованных элементов при реконструкции сравнительно-исторического синтаксиса родственных языков / В.Н. Ярцева // Вопр. языкознания. - 1956. - № 6. - С. 3-14.